ЮЖНО-СЛАВЯНСКОЕ ВЛІЯНІЕ

НА РУССКУЮ ПИСЬМЕННОСТЬ

ВЪ XIV—XV ВѢКАХЪ.

Рѣчь, читанная на годичномъ актѣ Археологическаго Института 8 мая 1894 года

Проф. **А. И. Соболевскимъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Маркушева, бывш. Н. Лебедева. Невскій, 8.
1894.

PV
55
Соб

По опредѣленію Совѣта Археологическаго Института, состоявшемуся 3-го мая 1894 года, печатать разрѣшено.

Директоръ Института *Аскалонъ Труворовъ.*

145903

Если мы возьмемъ два ряда русскихъ рукописей, одинъ—около половины XIV вѣка, другой—около половины XV вѣка, и вглядимся въ ихъ особенности и содержаніе,—намъ бросится въ глаза значительная разница между ними во всѣхъ отношеніяхъ.

Начнемъ съ письма. Рукописи половины XIV вѣка написаны или уставомъ, или образовавшимся изъ него и съ нимъ тѣсно связаннымъ старшимъ полууставомъ [1]). Рукописи половины XV вѣка написаны почти исключительно младшимъ полууставомъ, совершенно отличнымъ отъ полуустава старшаго и не находящимся отъ него въ зависимости. Уставъ и старшій полууставъ имѣютъ іотированное *е* или замѣняющее его большое *е*, наклоненное къ началу строки [2]). Младшій полууставъ не знаетъ іотированнаго *е* и пользуется его замѣнителемъ большимъ *е* или прямымъ, или наклоненнымъ къ концу строки [3]). Уставъ и старшій полууставъ нерѣдко имѣютъ букву *у*

---

[1]) Этотъ старшій, чисто русскій полууставъ мы имѣемъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописей 1377 г., въ Тактиконѣ 1397 г. (снимокъ у Срезневскаго, въ приложеніи къ „Древнимъ памятникамъ русскаго письма и языка"), въ Паисіевомъ Сборникѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ не датированныхъ рукописей.

[2]) Смотри это *е* въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописей и въ Тактиконѣ 1397 г.

[3]) Смотри у архіеп. Саввы („Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Моск. Синодальной Библ.") снимки съ рукописей 1436, 1438, 1452 и 1477 гг.

послѣ согласныхъ безъ *о* (т. е. въ видѣ *у*) и совсѣмъ не знаютъ буквы ижицы. Младшій полууставъ постоянно пользуется буквою *у* съ *о* (т. е. *оу*) или такъ называемымъ укомъ и имѣетъ особую букву ижицу (*ѵ*), отличающуюся отъ второй части *оу* и формою, и величиною [1]). Уставъ и старшій полууставъ обыкновенно имѣютъ первую часть буквы *ы* въ видѣ *ъ*. Въ младшемъ полууставѣ въ составъ *ы* всегда входитъ *ъ*. Уставъ и старшій полууставъ употребляютъ букву *ѳ* очень рѣдко, почти исключительно въ ея цифровомъ значеніи, причемъ она имѣетъ форму перечеркнутаго обыкновеннаго *о*. Младшій полууставъ пользуется *ѳ* сравнительно часто, и форма этой буквы въ немъ совсѣмъ иная [2]). Уставъ и старшій полууставъ совсѣмъ не знаютъ буквы зѣло и имѣютъ лишь цифру зѣло въ формѣ нашего скорописнаго *г* [3]). Младшій полууставъ болѣе или менѣе часто пользуется этою буквою, и его зѣло и въ буквенномъ, и въ цифровомъ значеніи имѣетъ ту форму, какая ему придается въ нынѣшнихъ нашихъ церковныхъ книгахъ [4]). Далѣе, въ уставѣ и старшемъ полууставѣ форма остальныхъ, не названныхъ выше буквъ (особенно *в*, *ж*, *з*, *к*, *т*, *ч*, *ъ*, *ѣ*) болѣе или менѣе значительно отличается отъ формы тѣхъ же буквъ въ младшемъ полууставѣ.

Взглянемъ на начало и конецъ статей. Уставъ и старшій полууставъ не сопровождаются въ заглавіяхъ статей вязью, въ концѣ статей воронкой; при младшемъ полууставѣ вязь и воронка [5])—явленія вполнѣ обычныя.

Обратимся къ орнаменту. Уставъ и старшій полууставъ нерѣдко имѣютъ при себѣ заставки и большія

---

[1]) Смотри тамъ же снимки съ рукописей 1436 и 1477 гг.

[2]) См. тамъ же снимокъ съ рукописи 1436 г.

[3]) См. тамъ же снимки съ рукописей 1357, 1358, 1369 гг.

[4]) См. тамъ же снимки съ рукописей 1436, 1438, 1452 гг.

[5]) Вязь см. у Саввы въ снимкахъ съ рукописей 1436, 1477, 1499 гг. Вмѣсто воронки въ концѣ статей встрѣчаются крестъ и кругъ.

буквы исполненныя въ такъ называемомъ чудовищномъ стилѣ киноварью или красками [1]). Младшій полууставъ обыкновенно сопровождается геометрическимъ [2]) или (рѣже) растительнымъ [3]) орнаментомъ, въ которомъ, рядомъ съ киноварью и красками, являются золото и (рѣже) серебро.

Кинемъ бѣглый взглядъ на орѳографію. Тексты, писанные уставомъ и старшимъ полууставомъ, отличаются простотою орѳографіи и сравнительной близостью ея къ русскому произношенію. Напротивъ того, въ текстахъ, писанныхъ младшимъ полууставомъ, мы встрѣчаемся и съ юсомъ большимъ, и съ *а* вмѣсто *я* (своа, добраа, спасеніа), и съ *ъ* вмѣсто *ъ* въ концѣ словъ (при *ъ* вмѣсто *ъ* или *е* въ срединѣ словъ), и съ написаніями въ родѣ врѣхъ, трѣгъ (верхъ, торгъ), а сверхъ того, находимъ, въ словахъ греческаго происхожденія, болѣе или менѣе правильное употребленіе *ѳ*, *ѵ* и двухъ *і* вмѣсто *ни*: аггелъ, а иногда *д* вмѣсто *т* послѣ *н*, согласно позднѣйшему греческому произношенію: Андоній.

Разсмотримъ языкъ. Церковно-славянскій языкъ рукописей половины XIV вѣка богатъ обще-русскими и мѣстными русскими особенностями. Мы имѣемъ въ немъ болѣе или менѣе часто *ж* вмѣсто *жд*, *ч* вмѣсто *щ*, полногласіе; мы имѣемъ въ немъ новгородское *ц* вмѣсто *ч* и на оборотъ, галицко-волынское *ѣ* вмѣсто *е* въ извѣстныхъ случаяхъ и т. п. Напротивъ того, церковно-славянскій языкъ многихъ рукописей половины XV вѣка какъ-бы избѣгаетъ руссизмовъ (кромѣ главныхъ: *у* вмѣсто большаго юса и т. п.), но за то не свободенъ отъ древнихъ и позднихъ болгаризмовъ:

---

[1]) См. у Буслаева („Матеріалы для исторіи писменъ") снимокъ съ рукописи 1355 г. и у Саввы снимки съ рукописей 1357 и 1358 гг.

[2]) Такъ мы называемъ орнаментъ изъ пересѣкающихся круговъ или фигуръ сходныхъ съ кругами. Образецъ см. у Саввы въ снимкѣ съ рукописи 1504 г.

[3]) См. у Буслаева и Саввы снимокъ съ рукописи 1499 г.

ѣ вмѣсто *я*, *я* вмѣсто *ю* и на оборотъ (юса малаго вмѣсто юса большаго и на оборотъ), формъ въ родѣ сыновомъ, сыновѣхъ (отъ сынъ), тріехъ, пятихъ, десятихъ (отъ три, пять, десять), словъ цѣфту (цвѣту), прѣзъ (чрезъ), еговъ (его), роговъ (того) и т. п.

Наконецъ, передъ нами самые тексты. И здѣсь разница между рукописями половины XIV вѣка и рукописями половины XV вѣка значительна. Евангеліе половины XIV вѣка, апракосное, имѣетъ одну редакцію церковно-славянскаго перевода, а Евангеліе половины XV вѣка, тетръ,—другую; то же можно сказать объ Апостолѣ и Псалтыри. Богослужебныя Минеи половины XIV вѣка по своему составу существенно отличаются отъ Миней половины XV вѣка; то же, кажется, должно сказать о большей части остальныхъ сборниковъ богослужебныхъ гимновъ. Слова Григорія Богослова, Лѣствица Іоанна Лѣствичника, Пандекты Никона Черногорца, Вопросо-отвѣты псевдо-Аѳанасія къ князю Антіоху, Житіе Антонія Великаго [1]), Житіе Варлаама и Іоасафа [2]), Синайскій Патерикъ, Слово Меѳодія Патарскаго и многія другія произведенія въ спискахъ половины XIV вѣка съ одной стороны и половины XV вѣка (или позднѣе) съ другой — или представляютъ разные церковно-славянскіе переводы, или имѣютъ болѣе или менѣе крупныя отличія въ текстѣ. Далѣе, рукописи половины XIV вѣка не знаютъ цѣлаго

---

[1]) О церковно-славянскихъ текстахъ первыхъ трехъ произведеній см. у Горскаго и Невоструева, „Описаніе рукописей Московской Синодальной Библіотеки“, II, 2; а о текстахъ послѣднихъ двухъ—у Архангельскаго, „Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности“.

[2]) Старшая редакція—въ Макарьевскихъ Четьихъ Минеяхъ и въ рукописяхъ Публ. Библ. Погод. № 765, Румянц. Муз. Унд. № 241, Троицк. Л. № 690, а отдѣльныя повѣсти въ Златой Цѣпи XIV вѣка и (въ сокращеніи) въ Прологѣ; младшая — въ рукописяхъ Троицк Л. № 687, 1444 г. и Публ. Б. Толст. I № 255, XV вѣка.

ряда литературныхъ произведеній, почти исключительно переведенныхъ съ греческаго, которыя обычны въ рукописяхъ половины XV вѣка. Къ этимъ произведеніямъ принадлежатъ аскетическія сочиненія свв. Василія Великаго, Исаака Сирина, аввы Дороѳея, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова и другихъ, полемическія сочиненія противъ латинянъ Григорія Паламы, Нила Кавасила, Германа, патріарха Константинопольскаго (а также Преніе Панагіота съ Азимитомъ), Толковое Евангеліе Ѳеофилакта Болгарскаго, два Учительныхъ Евангелія: Іоанна Златоустаго и патріарха Каллиста, три (или больше) Патерика (Азбучный, Іерусалимскій и одинъ изъ Скитскихъ), житіе Григорія Омиритскаго, Маргаритъ Іоанна Златоустаго, Тактиконъ Никона Черногорца, Діоптра инока Филиппа, Похвала твари Богу Георгія Писидійца, Стефанитъ и Ихнилатъ, христіанизованная Александрія [1]).

Само собою разумѣется, между рукописями половины XIV вѣка и рукописями половины XV вѣка находится рядъ рукописей болѣе или менѣе смѣшаннаго характера. Уставъ и старшій полууставъ еще господствуютъ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ, но нѣкоторыя ихъ буквы могутъ имѣть ту форму, съ которой они являются въ младшемъ полууставѣ [2]); или сопровождающій ихъ орнаментъ можетъ быть орнаментомъ младшаго полуустава; или въ орѳографіи и языкѣ встрѣчаются, то чаще, то рѣже, обычныя особенности младшаго полуустава [3]). На оборотъ, младшій полууставъ второй четверти XV вѣка нерѣдко имѣетъ двѣ, три, нѣсколько буквъ въ

[1]) См. приложеніе I.

[2]) Напримѣръ, зѣло (цифра) имѣетъ нынѣшнюю форму въ писанной уставомъ Кіевской Псалтыри 1397 г. (см. у Срезневскаго). Въ той же рукописи *и* съ *ь* въ первой части, изрѣдка *ь* въ концѣ словъ и *я* вм. *ю*.

[3]) Напримѣръ, въ Тактиконѣ 1397 г. Вязь въ заглавіи является уже въ Стихирарѣ 1381 г., писанномъ едва ли не знаменитымъ Епифаніемъ Премудрымъ (см. у Срезневскаго).

той формѣ, которая имъ свойственна въ старшемъ полууставѣ [1]). Наконецъ, старшіе списки нѣкоторыхъ изъ тѣхъ текстовъ, которые не были у насъ извѣстными въ половинѣ XIV вѣка, списки, относящіеся къ концу XIV и началу XV вѣка, написаны устаѣомъ или старшимъ полууставомъ.

Если мы сопоставимъ наши рукописи половины XV вѣка съ южно-славянскими XIV—XV вѣковъ, то замѣтимъ между ними поразительное сходство. Нашъ младшій полуустав въ разныхъ своихъ видахъ сходенъ съ южно-славянскимъ полууставомъ до мельчайшихъ особенностей. Орнаментъ, его сопровождающій,—тотъ самый, который является при южно-славянскомъ полууставѣ. Орѳографія нашихъ рукописей половины XV вѣка представляетъ отраженіе орѳографіи южно славянскихъ (точнѣе: средне-болгарскихъ) рукописей, а особенности ихъ языка—отраженіе особенностей средне-болгарскаго языка. Наконецъ, наши тексты половины XV вѣка, тѣ, которые были неизвѣстны у насъ въ половинѣ XIV вѣка,—не что иное, какъ копіи южно-славянскихъ текстовъ XIV — XV вѣковъ.

Ясно, что между половиною XIV и половиною XV вѣковъ русская писменность подпала подъ очень сильное вліяніе южно-славянской писменности и въ концѣ концовъ подчинилась этому вліянію. Это произошло благодаря усилившимся сношеніямъ Россіи съ Константинополемъ и Аѳономъ.

Какъ извѣстно, русская литература получила начало отъ литературы южно-славянской (древне-болгарской) и первые ея памятники, за немногими исключеніями,—не болѣе какъ списки съ памятниковъ южно-славянскихъ. Но живыя сношенія русскихъ съ южными славянами послѣ

---

[1]) Напримѣръ, зѣло (цифра) имѣетъ форму нашего ѕ въ писанной младшимъ полууставомъ рукописи 1438 г. (см. у Савы).

покоренія Болгаріи греками сначала ослабли, а потомъ почти прекратились [1]). Такимъ образомъ эти двѣ родственныя литературы начали жить независимо одна отъ другой. Тѣ переводы съ греческаго, которые были сдѣланы въ Россіи въ XI—XIII вѣкахъ, и оригинальныя сочиненія русскихъ писателей того же времени остались почти совсѣмъ неизвѣстны [2]) южнымъ славянамъ; въ свою очередь то немногое, переводное и оригинальное, что появилось у южныхъ славянъ въ XII—XIII вѣкахъ [3]), не перешло своевременно въ Россію. Словомъ, къ началу XIV вѣка съ одной стороны у русскихъ накопилось нѣкоторое количество литературныхъ произведеній, неизвѣстныхъ южнымъ славянамъ, съ другой—у этихъ послѣднихъ оказалось кое-что неизвѣстное русскимъ. Конецъ XIII вѣка и первая половина XIV в. были неблагопріятны для русской литературы. То, что въ ней было раньше (въ томъ числѣ тексты священнаго писанія и богослужебные), къ этому времени, благодаря частому переписыванію и отсутствію какого-нибудь наблюденія за исправностью переписки, въ рядѣ случаевъ болѣе или менѣе исказилось и начало представлять въ той или другой степени трудности для пониманія. Новые переводы греческихъ литературныхъ произведеній перестали появ-

---

[1]) Между русскими текстами XII—XIII вв. мы почти совсѣмъ не имѣемъ списковъ съ южно-славянскихъ оригиналовъ того же времени, съ сохраненіемъ особенностей средне-болгарской орѳографіи (мѣны юсовъ и т. п.).

[2]) Исключеній очень мало: кое-что изъ сочиненій Кирилла Туровскаго, найденное М. И. Соколовымъ въ сербскомъ сборникѣ XIII в., Прологъ съ житіями русскихъ святыхъ: Бориса и Глѣба, Мстислава (сына Мономахова), Ѳеодосія Печерскаго, Ольги (старшій списокъ съ годомъ 1340 г., болгаро-сербскій, описанъ Ламанскимъ, „О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ“).

[3]) Къ литературнымъ произведеніямъ, переведеннымъ у южныхъ славянъ въ это время, должно относить труды греческихъ писателей XI вѣка Ѳеофилакта Болгарскаго (Толковое Евангеліе) и Филиппа инока (Діоптра).

ляться. Дѣятельность русскихъ писателей сократилась. Напротивъ того, для южно-славянской литературы конецъ XIII вѣка и почти весь XIV вѣкъ, благодаря счастливымъ политическимъ обстоятельствамъ, были временемъ большаго оживленія. Старые переводы съ греческаго одинъ за другимъ были подвергнуты пересмотру и исправленію, на основаніи сличенія съ оригиналами; между ними были тексты и священнаго писанія, и святоотеческихъ твореній, и житій святыхъ, и хронографовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ явился рядъ новыхъ переводовъ всевозможныхъ произведеній греческой литературы: и богослужебныхъ пѣснопѣній, и сочиненій свв. отцовъ, и свѣтскихъ повѣстей. Наконецъ появились кое-какіе, впрочемъ сравнительно очень немногіе оригинальные труды южно-славянскихъ авторовъ (почти исключительно житія). Наши свѣдѣнія о дѣятеляхъ южно-славянской литературы конца XIII вѣка и XIV вѣка совсѣмъ ничтожны. Мы можемъ назвать лишь нѣсколько именъ [1]). Но мы имѣемъ основанія догадываться, что главные изъ этихъ дѣятелей жили и трудились не въ южно-славянскихъ земляхъ, а въ Константинополѣ [2]) и на Аѳонѣ [3]), которыхъ монастыри владѣли богатыми

---

[1]) Евѳимій Терновскій (переводчикъ и плодовитый авторъ); нашъ митрополитъ Кипріанъ (переводчикъ богослужебныхъ каноновъ и молитвъ), Исаія, аѳонскій монахъ, переведшій въ 1371 г. творенія Діонисія Ареопагита; Димитрій Зографъ, переведшій въ 1385 г., будто бы въ Ростовѣ, „Похвалу твари Богу“ Георгія Писидійца; аввы Патрикій и Авраамій, переведшіе слова Исаака Сирина, аѳонскій іеромонахъ Евѳимій, переведшій „Воспоминаніе“ Петра Дамаскина; первопресвитеръ Ѳеодоръ, переведшій рядъ каноновъ и молитвъ (патр. Филоѳея и др.). Сербскіе агіографы для насъ не представляютъ интереса.

[2]) Они могли жить между прочимъ въ Студійскомъ монастырѣ, въ которомъ жилъ Кипріанъ и въ которомъ въ 1387 г. онъ сдѣлалъ списокъ Лѣствицы.

[3]) Изъ извѣстной замѣтки хиландарскаго монаха Григорія объ исправленіи имъ такъ наз. Паралипоменона Зонары видно, что даже простая переписка книгъ для Сербіи въ началѣ XV вѣка производилась монахами этого монастыря.

библіотеками и представляли всѣ удобства для литературной дѣятельности.

Около половины XIV вѣка Россія (по преимуществу сѣверо-восточная) начала болѣе дѣятельныя сношенія съ Константинополемъ и Аѳономъ, чѣмъ были прежде. Число русскихъ паломниковъ значительно увеличилось [1]).

Скоро въ монастыряхъ Константинополя [2]) завелась небольшая колонія русскихъ монаховъ. Однимъ изъ нихъ былъ преп. Аѳанасій Высоцкій, любимый ученикъ преп. Сергія, первый настоятель Высоцкаго монастыря подъ Серпуховомъ, ростовецъ родомъ, который, по свидѣтельству Епифанія (въ житіи преп. Сергія), былъ «въ божественныхъ писаніяхъ зѣло разуменъ» и любилъ книжное дѣло. Поселившись въ Константинополѣ въ 1383 году, «яко единъ отъ убогихъ», онъ повидимому занимался здѣсь лишь перепискою книгъ [3]). Другимъ изъ нихъ былъ кир-Зиновій, едва ли не тотъ Зиновій, который потомъ, съ 1432 по 1443 г., былъ игуменомъ Троицкой Лавры и много погрудился надъ уве-

[1]) Слѣдствіями усиленія сношеній московской Руси съ Греціей были между прочимъ сперва выходъ замужъ за сына императора Мануила дочери великаго князя Василія Дмитріевича Анны (въ 1414 г.), а потомъ женитьба Ивана III на Софьѣ Палеологъ.

[2]) Въ монастыряхъ Студійскомъ (иначе Іоанна Предтечи) и сосѣднемъ съ нимъ Перивлептѣ, а можетъ быть, и въ другихъ. Игнатій Смольнянинъ, бывшій въ Константинополѣ въ 1389 г., уже упоминаетъ о русскихъ въ монастырѣ Студійскомъ (Предтечи): „и упокоиша ны добрѣ ту живущіи русь“ (по изданію Палест. Общ., стр. 7). Но Стефанъ Новгородецъ, посѣтившій Константинополь около 1350 года и осматривавшій Студійскій монастырь, объ жительствѣ въ немъ русскихъ не говоритъ; то мѣсто „Путешествія“, гдѣ говорится о встрѣчѣ его съ новгородцами Иваномъ и Добрилою и которое находится въ изданіи Сахарова, но отсутствуетъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, по нашему мнѣнію, сочиненіе новѣйшаго времени.

[3]) Голубинскій, Преп. Сергій Радонежскій, стр. 99. Во времена Епифанія, въ Сергіевомъ монастырѣ были „добросписанія многа руки его“. Вѣроятно, они сохраняются и до нашихъ дней. Ихъ не трудно разыскать при помощи сличенія ихъ письма съ письмомъ собственно-ручной приписки Аѳанасія въ Пандектахъ Никона Черногорца 1381 года Синод. Библ. (Срезневскій, Древніе пам., стр. 245).

личеніемъ лаврской библіотеки. Русская колонія въ Константинополѣ завела дѣятельныя сношенія съ колоніею южно-славянской (болгарской). Интересуясь книжнымъ дѣломъ, она съ одной стороны добывала отъ южныхъ славянъ ихъ книги, изготовляла съ нихъ списки, отправляла ихъ на родину, съ другой—доставляла южнымъ славянамъ неизвѣстные имъ русскіе тексты [1]) и хлопотала объ свѣркѣ послѣднихъ съ греческими оригиналами. Сверхъ того, нѣкоторые члены русской колоніи, болѣе или менѣе знакомые съ греческимъ языкомъ, сами предпринимали исправленіе своихъ текстовъ. Одному изъ нихъ принадлежитъ исправленный по греческому оригиналу текстъ Евангелія, дошедшій въ константинопольскомъ спискѣ 1383 года [2]). Другому—также исправленный (и сильно исправленный) текстъ всего Новаго Завѣта, сохранившійся въ томъ чудовскомъ спискѣ половины XIV вѣка, который обыкновенно считается принадлежащимъ перу св. митропо-

---

[1]) Русскіе Константинополя имѣли, напримѣръ, у себя неизвѣстные южнымъ славянамъ Пандекты Никона Черногорца и Исторію Іосифа Флавія. Русскій текстъ Пандектъ былъ дважды исправленъ и дополненъ южными славянами, въ первый разъ слегка. Списокъ Пандектъ съ текстомъ перваго исправленія, русскій съ средне-болгаризмами, относится къ 1381 г. (Синод. № 193) и сдѣланъ въ Высоцкомъ монастырѣ подъ Серпуховомъ, по благословенію игумена его преп. Аѳанасія Высоцкаго. Объ этомъ спискѣ см. у Горскаго и Невоструева, II, 3, № 218. Русскій текстъ Исторіи Іосифа Флавія былъ переписываемъ у южныхъ славянъ, и мы знаемъ сдѣланный съ него сербскій списокъ 1585 г. (на Аѳонѣ; Дмитріевъ-Петковичъ, Обзоръ аѳонскихъ древностей, 57). Сверхъ того, у русскихъ Константинополя были 16 словъ Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго (сравни окончаніе одного изъ словъ въ спискѣ XV в., у Тихонравова, „Лѣтописи“, т. IV, смѣсь, стр. 99). Русскій текстъ Словъ Григорія и толкованій Никиты также былъ исправленъ южными славянами и въ исправленномъ видѣ извѣстенъ и въ южно-славянскихъ, и въ русскихъ спискахъ XV и XVI вѣковъ. Андрей Поповъ, „Библіографическіе Матеріалы“, II—VII, стр. 266 сл.

[2]) Списокъ книгъ, написанныхъ русскими въ Константинополѣ, и копій съ нихъ см. въ приложеніи II.

лита Алексія и который написанъ также въ Константинополѣ [1]).

Вѣроятно, одновременно съ поселеніемъ русскихъ монаховъ въ Константинополѣ усилилась [2]) русская монашеская колонія на Аѳонѣ. Но аѳонская колонія менѣе, чѣмъ константинопольская, интересовалась книжнымъ дѣломъ и не оставила замѣтныхъ слѣдовъ своей дѣятельности на литературномъ поприщѣ. Нами можетъ быть названъ лишь одинъ членъ этой колоніи —іеромонахъ Аѳанасій Русинъ, покупавшій и списывавшій на Аѳонѣ книги въ 1430—1432 годахъ. Другіе русскіе, вывезшіе съ Аѳона какіе нибудь тексты, были, по всей вѣроятности, не болѣе какъ паломниками [3]). Русскіе Аѳона также завели сношенія съ южными славянами (того же Аѳона), но не со всѣми, а лишь съ одними болгарами; вслѣдствіе этого одна часть переводовъ и оригинальныхъ сочиненій, бывшихъ у сербовъ Аѳона въ XIV и началѣ XV вѣковъ, русскимъ осталась совсѣмъ или почти совсѣмъ неизвѣстна [4]); съ другою мы познакомились черезъ посредство болгаръ [5]). Отсюда понятно, почему русскіе списки,

---

[1]) О немъ см. приложеніе III.

[2]) Русскіе монахи были здѣсь и до XIV вѣка.

[3]) См. приложеніе IV.

[4]) Таковы: переводъ Церковнаго Устава Іерусалимскаго старшей редакціи (о которой см. у Мансветова, „Типикъ“, стр. 271), дошедшій до насъ въ хиландарскомъ спискѣ 1331 г. (описанномъ въ „Starine“, V) и другихъ сербскихъ XIV вѣка (Публ. Библ., Новый Іерусал.); переводъ Синтагмы Матѳея Властаря, дошедшій до насъ въ рядѣ сербскихъ списковъ XIV—XV вѣковъ (о нихъ см. у Флоринскаго, „Памятники законодательной дѣятельности Душана“, стр. 307); переводъ толкованія Олимпіодора на книгу Іова, сдѣланный хиландарскимъ монахомъ Гавріиломъ въ 1412 г. (Синод. Библ.); большая часть житій сербскихъ государей.

[5]) Такъ, исправленіе перевода или, пожалуй, новый переводъ Лѣствицы сдѣланъ хиландарскими монахами около 1370 года. Но мы получили исправленный текстъ отъ болгаръ (старшій русскій списокъ — константинопольскій 1421 г). Старшій списокъ этого текста, изъ южнославянскихъ, до насъ дошедшій, руки митрополита Кипріана,—1387 г.

сдѣланные прямо съ сербскихъ оригиналовъ и потому болѣе или менѣе изобилующіе сербизмами,—такъ рѣдки [1]).

Сверхъ того, въ самой Россіи появились южно-славянскіе выходцы. Мы знаемъ изъ нихъ троихъ. Одинъ—митрополитъ Кипріанъ, болгаринъ, жившій до пріѣзда въ Россію въ монастыряхъ Константинополя и Аѳона [2]), любившій книжное дѣло, занимавшійся и переводами съ греческаго, и (будучи даже митрополитомъ) переписываніемъ книгъ, и прославившійся (въ Россіи) какъ авторъ. Другой—его родственникъ, митрополитъ Григорій Цамвлакъ, полу-болгаринъ, полу-сербъ, жившій до пріѣзда въ Россію и на Аѳонѣ, и въ Сербіи, и въ Молдавіи, большой любитель книжнаго дѣла, оставившій по себѣ память рядомъ литературныхъ трудовъ. Третій—«іеромонахъ Святой Горы» Пахомій Логоѳетъ, полуоболгарившійся сербъ, сначала простой писецъ въ пріютившей его Троицкой Лаврѣ, потомъ одна изъ литературныхъ знаменитостей сѣверо-восточной Руси половины XV вѣка.

Но объ ихъ дѣятельности по перенесенію южно-славянскихъ текстовъ на Русь мы знаемъ очень мало. Мы можемъ сказать съ увѣренностію, что они явились въ Россію не съ пустыми руками [3]), но не имѣемъ права приписывать принесеннымъ ими южно-славянскимъ тек-

(Горскій и Невоструевъ, II, 2, стр. 216—217). Нѣсколько житій сербскихъ государей перешло къ намъ также черезъ посредство болгаръ: старшіе наши списки ихъ несвободны отъ болгаризмовъ (см. напримѣръ, списокъ житія деспота Стефана Лазаревича Тр. Л. № 686, XV в., изданный Андреемъ Поповымъ („Изборникъ“, стр. 92).

[1]) Сербскія рукописи, привезенныя въ Россію, очень затрудняли нашихъ переписчиковъ. См. объ этомъ интересное послѣсловіе въ спискѣ Словъ Григорія Богослова 1479 г. (Публ. Б. Погод. № 989), сдѣланномъ съ сербскаго оригинала. Послѣдній былъ вынесенъ «изъ сербской земли» инокомъ Кассіаномъ Румянцевымъ въ первой половинѣ XV вѣка.

[2]) Мы считаемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что аѳонскій монахъ Кипріанъ, къ которому адресовано посланіе Евѳимія Терновскаго,—нашъ Кипріанъ.

[3]) До насъ дошла Лѣствица Кипріана, написанная имъ самимъ въ Студійскомъ монастырѣ въ 1387 г., до окончательнаго переселенія въ Россію.

стамъ сколько-нибудь большое значеніе. Кажется, эти выходцы сдѣлали для Россіи лишь одно: они своею властію или вліяніемъ много поспособствовали замѣнѣ у насъ болѣе или менѣе неисправныхъ богослужебныхъ книгъ, бывшихъ до нихъ въ общемъ употребленіи,—исправными, только что перенесенными въ Россію отъ южныхъ славянъ. Во всякомъ случаѣ, современники охотно дѣлали списки съ принадлежавшихъ Кипріану богослужебныхъ текстовъ и хвалили его за его заботы объ «исправленіи книжномъ» [1]).

Въ 1453 году турки овладѣли Константинополемъ. Русская колонія этого города была невольною свидѣтельницею ихъ торжества, и двое изъ ея уцѣлѣвшихъ членовъ, возвратясь на родину, составили трогательныя повѣствованія объ горестномъ событіи [2]). Понятно, послѣ него русскимъ не зачѣмъ было пріѣзжать на жительство въ Константинополь; да и Аѳонъ, къ которому нужно было ѣхать черезъ подвластный иновѣрнымъ Константинополь, не могъ привлекать ихъ къ себѣ столько, сколько прежде. Поэтому установившіяся было дѣятельныя литературныя сношенія русскихъ съ южными славянами во второй половинѣ XV вѣка почти совсѣмъ прекратились.

Значеніе южно-славянскаго вліянія на русскую пис-

---

[1]) Запись рукописи Успенскаго собора № 7, 1403 г.: „В лѣто 6000-ное 911, индикта 11, а солнечнаго круга 7, при благовѣрномъ и христолюбивѣмъ великомъ князи Василии Дмитриевичи всея Руси, 15 лѣта княженіа его, при святѣйшемъ и пресвященнѣмъ Кипріанѣ митрополитѣ киевьскомъ и всея Руси, его благословеніемъ и повелѣніемъ, написана бысть книга сіа, его же благословеніемъ земля русьскаа миръ глубокый приемлетъ, церкви же божиа православіа одежею свыше истканною одѣася, и исправленіемъ книжнымъ и ученіемъ его свѣтлѣется паче солнечныхъ зарей и напаается яко отъ источника приснотекуща“. .

[2]) Одно находится въ обще-извѣстной повѣсти о Царьградѣ; другое въ толстовскомъ Хронографѣ (издано Андреемъ Поповымъ въ „Изборникѣ“). Сверхъ того, плачъ о паденіи Константинополя въ Хронографѣ 1-й редакціи также какъ-будто принадлежитъ очевидцу событія.

менность въ XIV—XV вѣкахъ очень важно. Благодаря ему, русская писменность обновилась во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, замѣна однихъ начертаній буквъ другими и одной орѳографіи другою не имѣетъ цѣнности; но этого уже никакъ нельзя сказать объ замѣнѣ неисправныхъ текстовъ богослужебныхъ и другихъ книгъ исправными и объ перенесеніи въ Россію значительнаго количества неизвѣстныхъ въ ней ранѣе почти исключительно переводныхъ сочиненій. Необходимо признать, что по окончаніи [1]) южно-славянскаго вліянія русская литература оказалась увеличившеюся почти вдвое и что вновь полученныя ею литературныя богатства, отличаясь разнообразіемъ, удовлетворяли всевозможнымъ потребностямъ и вкусамъ, и давали обильный матеріалъ русскимъ авторамъ. Едва ли можно сомнѣваться, что безъ этихъ богатствъ мы не имѣли бы ни сочиненій Нила Сорскаго, ни своего Хронографа, перваго русскаго [2]) труда по всеобщей исторіи, ни Азбуковника съ его статьями по грамматикѣ и орѳографіи.

---

[1]) Кое-что было къ намъ приносимо отъ южныхъ славянъ и въ XVI вѣкѣ (даже списки съ сербскихъ и молдавскихъ хрисовуловъ XV и начала XVI вѣковъ; см. Іосиф. № 154, 1563 г.), но единичные факты лишены значенія.

[2]) Объ южно-славянскомъ происхожденіи Хронографа первой редакціи, по нашему мнѣнію, не можетъ быть рѣчи.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Предлагаемъ небольшой и отнюдь не претендующій на полноту списокъ литературныхъ произведеній, появившихся въ нашей литературѣ послѣ половины XIV вѣка, съ указаніемъ тѣхъ старшихъ списковъ ихъ, XIV—XV вѣковъ, которые намъ сколько-нибудь извѣстны [1])

Аскетическія сочиненія [2]).

Василія Великаго «Постничество». Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Чудова мон. № 10, 1388 г.; 2) пергаменный Публ. Библ. F. I. 40, XIV в.; 3) Троицкой Лавры № 129, XIV—XV в.; 4) Тр. Л. № 168, 1433 г. (отрывокъ). Средне-болгарскій (молдавскій ?) списокъ Хлудова, приб. № 8, 1444 г. Сербскій списокъ, аѳонскій (Леонидъ, «Славяно-сербскія книгохранилища на святой Аѳонской горѣ», 46), XV—XVI в.

Германа, патріарха константинопольскаго, «Стихи добрѣйщи къ винѣ слезнѣй». Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 3, XIV—XV в.; 2) Троицк. Л. № 407, 1437 г.

---

[1]) Сравни данныя у Голубинскаго, „Краткій очеркъ исторіи слав. церквей» (болгарскіе и сербскіе переводы), у Шафарика, „Geschichte der serbischen Schriftthum», у Майкова, „Исторія сербскаго языка», у Ягича «Исторія сербо-хорватской литературы», у Петрова «Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими» (сербскіе переводы) — Произведенія, которыя изданы и сколько-нибудь изслѣдованы («Похвала» Георгія Писидійца, христіанизованная Александрія), нами опущены.

[2]) Нумера рукописей Синодальной Библіотеки—по «Указателю» Саввы; нумера рукописей Толстовскихъ, Троицкой Лавры, Московской Дух. Ак., Іосифо-Волоколамскихъ, Уваровскихъ и Виленской Публ. Библ.—по ихъ печатнымъ описаніямъ.

Григорія Синаита Слова. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Тр. Л. № 13, конца XIV в.; 2) пергаменный Моск. Дух Ак. № 3, XIV—XV в. (отрывокъ); 3) Тр. Л. № 186, XV в.; 4) Тр. Л. № 753, XV в.; 5) Тр. Л. № 756, XV в.; 6) Синод. № 923, XV в.

Діадоха Фотійскаго:

I. «Словеса постническія». Старшій русскій списокъ—Тр. Л. № 756, XV в.;

II. «Главизны дѣятельны». Старшій русскій списокъ—Тр. Л. № 753, XV в.

Аввы Дорофея Слова. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Публ. Б. Толст. I № 118, XIV в.; 2) пергаменный Чудова монастыря № 14, XIV в.; 3) Тр. Л. № 163, XIV—XV в.; 4) Публ. Б. Погод. № 872, XIV—XV в.; 5) Тр. Л. № 165, 1414 г.; 6) Тр. Л. № 167, 1423 г.; 7) Тр. Л. № 185, 1425 г.; 8) Тр. Л. № 175, 1431 г.; 9) Моск. Дух. Ак. № 34, XV в.; 10) Виленск. Публ. Б. № 61, XV в.—Митрополитъ Кипріанъ указывалъ русскимъ на это сочиненіе. Старшіе сербскіе списки: 1) Тверск. Муз. № 110, XIV—XV в.; 2) пергаменный Увар. № 203, XV в.; 3) Румянц. М. Севаст. № 37, XV в.

Епиктита Философа «Главизны», съ толкованіями Максима Исповѣдника. Старшіе русскіе списки—1) пергаменный Синод. № 644, XIV—XV в.; 2) Хлуд. приб. № 10, XV в.

Зосимы «Бесѣды душеполезны», записанныя Каллистомъ. Старшіе русскіе списки—Кирилло-Бѣлозерскаго мон. № 15, XV в. (Чтенія Общ. ист. и др. 1860 г. № 2), и Тр. Л. №№ 753, 757, 763, XV в.

Исаака Сирина Слова. Старшіе русскіе тексты: 1) пергаменный Синод. № 193, XIV в. (при Пандектахъ Никона Черногорца 1381 г., отрывокъ); 2) Увар. № 210, XIV—XV в.; 3) Тр. Л., 1412 г.; 4) Тр. Л. № 185, 1425 г.; 5) Тр. Л. № 175, 1431 г.; 6) Румянц. М. Пискар. № 59, 1471 г.; 7) Моск. Дух. Ак. № 32, XV в.; 8) Виленск. Публ. Б. № 64, XV в. Старшіе сербскіе списки—Тр. Л. № 172, 1381 г., и Моск. Дух. Ак. XIV в.; старшій отчасти болгарскій, отчасти русскій [1])—Публ. Б. Толст. II № 174, 1416 г.

[1]) Написанный, судя по всему, не въ Россіи.

Исихія «Словеса душеполезна къ Ѳеодулу». Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Тр. Л. № 13, XIV—XV в.; 2) Тр. Л. № 753, XV в.; 3) Тр. Л. № 756, XV в. Старшіе сербскіе списки: 1) деспота Стефана Лазаревича 1421 г. (Р. Филологич. Вѣстн. 1881 г. № 2); Румянц. М. Севастьян. № 38, XV в.

Кассіана Римлянина:

I. О осми помыслахъ. Старшіе русскіе списки: 1) Тр. Л. № 756, XV в.; 2) Синод. № 367, XV—XVI в.

II. О разсужденіи. Старшій русскій списокъ—Троицк. Л., № 760, XV в.

Каллиста Ксанѳопула «Исповѣданіе къ творцу». Старшій русскій списокъ—Троицк. Л. № 753, XV в.

Максима Исповѣдника «Главы». Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Синод. № 644, XIV—XV в.; 2) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 3, XIV—XV в. (отрывокъ); 3) Публ. Б. Толст. III № 46, XIV—XV в. (отрывокъ); 4) Румянц. М. Пискар. № 59, 1472 г. (одно слово); 5) Тр. Л. № 756, XV в.

Никиты Стифата Слова. Старшіе русскіе списки: 1) Румянц. М. Унд. № 1280, XIV—XV в.; 2) Тр. Л. № 756, XV в.

Николы, патріарха Константинопольскаго, посланіе къ проту Святой Горы. Старшій русскій списокъ—Троицк. Л. № 756, XV в.

Нила Философа разныя сочиненія. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Синод. № 644, XIV—XV в.; 2) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 3, XIV—XV в.; 3) Публ. Б. Толст. III № 46, XIV—XV в. (отрывокъ); 4) Тр. Л. № 165, 1414 г.; 5) Публ. Библ. Толст. II № 4, 1419 г.; 6) Тр. Л. № 167, 1423 г.; 7) Тр. Л. № 756, XV в.; 8) Тр. Л. № 760, XV в.; 9) Тр. Л. № 763, XV в.; 10) Тр. Л. № 765, XV в. Старшій южно-славянскій списокъ—въ средне-болгарскомъ Сборникѣ Публ. Б. 1348 г. (о осми помышленіяхъ).

Петра Дамаскина «Воспоминаніе къ своей душѣ». Старшіе русскіе списки: 1) Публ. Библ. Толст. III № 46, XIV—XV в. (отрывокъ); 2) Тр. Л. № 185, 1425 г.; 3) Тр. Л. № 760, XV вѣка; 4) Увар. № 197, XV в.; 5) Синод. № 650, XV в.; 6) Чудова мон. № 247, XV в. Старшій сербскій списокъ—Тр. Л. № 179, XIV в.

Симеона Новаго Богослова творенія. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Синод. № 193, XIV в. (при Пандектахъ Никона Черногорца 1381 г., отрывокъ); 2) пергаменный

Румянц. М. № 1548, XIV в. (отрывокъ); 3) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 3, XIV—XV в.; 4) пергаменный Тр. Л. №13, XIV—XV вѣка (отрывокъ); 5) Тр. Л. № 185, 1425 г.; 6) Тр. Л. № 407, 1437 г.; 7) Тр. Л. № 180, 1443 г. (руки Пахомія Серба); 8) Тр. Л. № 760, XV в.; 9) Тр. Л. № 763, XV в.; 10) Румянц. М. № 2460, XV в.; 11) Румянц. М. Унд. № 559, XV в.; 12) Синод. № 650, XV в.; 13) Увар. № 197, XV в.; 14) Моск. Дух. Акад. № 33, XV в.; 15) Виленск. Публ. Б. № 72, XV в. Старшій сербскій списокъ—въ сборникѣ деспота Стефана Лазаревича 1421 г. (Р. Филологическій Вѣстн. 1881 г. № 2).

Филоѳея Синаита «Главы трезвительныя». Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 3, XIV—XV в. (отрывокъ); 2) Тр. Л. № 756, XV в.

Филоѳея, патріарха Константинопольскаго, «Преданіе къ ученику». Старшіе русскіе списки: 1) Увар. № 205, XV вѣка; 2) Тр. Л., № 756, XV в.

Ѳаласія Главы, къ Павлу пресвитеру. Старшій русскій списокъ—Тр. Л. № 753, XV в.

Ѳеодора Едесскаго Главы. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 7, XIV в.; 2) пергаменный Синод. № 644, XIV—XV в.; 3) Публ. Библ. Толст. III, № 46, XIV — XV в. (отрывокъ); 4) Тр. Л. № 756, XV в.; 5) Румянц. М. Унд. № 1081, XV в.; 6) Румянц. М. Унд. № 1280, XV в.; 7) Хлуд. прибав. № 10, XV в.

Ѳеодора Студита Слова. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 4, XIV в.; 2) Увар. № 338, 1473—1477 г.; 3) Хлуд. № 64, XV в.

Толкованіе на Лѣствицу. Старшій списокъ—Синод. № 367, XV в.

Житія.

Григорія Омиритскаго. Старшіе русскіе списки: 1) Синод. № 419, 1453 г.; 2) Синод. № 750, XV в.; 3) Софійск. № 1210, XV в.

Григорія Синаита (сочиненіе Каллиста). Старшій русскій списокъ—Синод. № 923, XV в.

Евѳимія Великаго. Старшій русскій списокъ—Румянц. М. Унд. № 250, XV в.

Ѳеодора Едесскаго. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Моск. Дух. Ак. № 7, XIV в.; 2) пергаменный Тр. Л. № 36, конца XIV в.; 3) Увар. № 210, XIV—XV в.; 4) Тр. Л. № 687, 1444 г., 5) Румянц. М. Унд. № 1280, XV в. [1]).

Разныя сочиненія.

Василія, царя греческаго, «Главы наказательныя къ сыну его, царю Льву». Старшіе русскіе списки: 1) Тр. Л. № 758, XV в.; 2) Синод. № 367, XV в.

Діонисія Ареопагита сочиненія съ толкованіями Максима Исповѣдника [2]). Старшіе русскіе списки: 1) Увар. № 162, XV в.; 2) Антоніева-Сійскаго монастыря XV в. (Викторовъ, стр. 74). Старшіе южно-славянскіе списки: 1) болгарскій, Моск. Дух. Ак. № 122, XIV в., руки митрополита Кипріана; 2) сербскій, Нов. Іерусал. № 78, XIV в.; 3) болгарскій, Румянц. М. № 93, XV в.

Іоанна Златоустаго Маргаритъ [3]). Старшіе русскіе списки: 1) Румянц. М. Унд. № 181, XV в.; 2) Синод. № 103 (1499 года ?). Старшій болгарскій списокъ—Публ. Б. Толст. I № 59, XIV в.; старшій сербскій списокъ—Нов. Іерусал. № 73, XV—XVI в.

Каллиста, патріарха Константинопольскаго [4]), Учительное Евангеліе. Старшіе русскіе списки: 1) Увар. № 297, XV в.; 2) Тр. Л. № 99, XV в.; 3) Общ. Люб. Др. Писм. № 90, 1464 г.

Никона Черногорца Тактиконъ. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Публ. Б. 1397 г., F. I. 41; 2) Синод. № 189, XIV—XV в.; 3) Увар. 1478 г. Старшій болгарскій списокъ—аѳонскій, XV в. (Леонидъ, 47).

Северіана Гевальскаго Шестодневъ. Старшій русскій списокъ—Синод. № 367, XV в. Старшій южно-славянскій списокъ—Синод. № 38, 1345 г. (отрывокъ).

---

[1]) Было два перевода. Второй, древнѣйшій, Ундольскій указываетъ въ своей рукописи № 1081, XV в.

[2]) Изданы въ Макарьевскихъ Минеяхъ, октябрь, вып. I.

[3]) Изданъ тамъ же, вып. III.

[4]) По греческимъ рукописямъ—Филоѳея, патріарха Константинопольскаго. Было два славянскихъ перевода?

Сильвестра и Антонія вопросы и отвѣты. Старшіе русскіе списки—Моск. Дух. Ак. №№ 2, 3, XV в.

Филиппа инока Діоптра. Старшіе русскіе списки: 1) полупергаменный Чудова мон. № 15, 1388 г.; 2) пергаменный Публ. Б. F. I. 43, XIV в.; 3) Тр. Л. № 190, 1418 г.; 4) Увар. № 383, 1426 г.; 5) Тр. Л. № 191, 1471 г.; 6) Синод. № 930, XV в.; 7) Румянц. М. № 59, XV в.; 8) Моск. Дух. Ак. № 23, XV в.

Ѳеофилакта, патріарха Болгарскаго, Толковое Евангеліе [1]). Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Архива Мин. Ин. Дѣлъ, XIV в.; 2) пергаменный Чудова мон. № 9, XIV в.; 3) пергаменный Виленск. Публ. Б. № 13, XIV в. (отрывокъ); 4) Синод. № 73, начала XV в.; 5) Моск. Дух. Ак. 1456 г. Митрополитъ Кипріанъ рекомендовалъ русскимъ читать это произведеніе. Старшій сербскій списокъ—1473 г. (Леонидъ, 44).

Никодимово Евангеліе («Дѣяніе Святыя Троицы»), состоящее изъ разсказовъ: 1) о страданіи и воскресеніи, и 2) о сошествіи въ адъ [2]). Старшій русскій списокъ: Тр. Л. № 145, нач XV в. Отрывокъ сербскаго пергаменнаго списка XIV в. указанъ въ Русск. Филолог. Вѣстн. 1882 г. № 1, стр. 7—8.

Стефанитъ и Ихнилатъ [3]). Старшіе русскіе списки: 1) Синод. № 367, 1479 г.; 2) Тр. Л. № 765, XV в. Старшій сербскій списокъ—Румянц. Муз. Севаст. № 1472, XV в. Другой сербскій списокъ—Рум. Муз. Григоров. № 1736, XIII—XIV в.,—имѣетъ текстъ болѣе древняго перевода.

Громникъ [4]). Старшій русскій списокъ—Тр. Л. XV в. Старшій сербскій списокъ—Рум. Муз. Севаст. XV в.

---

[1]) Часть издана въ Макарьевскихъ Чет. Минеяхъ, октябрь, вып. 2-й.

[2]) По сербскому списку XVI в. издано въ «Гласникѣ» Сербскаго Учен. Общ., кн. 63, стр. 89 сл.

[3]) Изданъ Обществомъ Древней Письменности, XXVII, 1878 г.

[4]) Изданъ Тихонравовымъ, «Памятники р. отреч. литерат.», II.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Предлагаемъ списокъ русскихъ рукописей, написанныхъ въ Константинополѣ.

1) Четвероевангеліе, писанное въ 1383 году въ Константинополѣ (Синодальная Библіотека) Имени писца нѣтъ.

2) Діоптра инока Филиппа, писанная въ 1388 году въ Константинополѣ, «въ глаголемѣй царьстѣй обители Иперивлепте» (Чудовъ монастырь). Писецъ—«священный слуга» кир-Зиновій [1]).

3) Сборникъ житій и поученій, который дошелъ въ позднемъ спискѣ, съ сохраненіемъ записи оригинала, писаннаго въ 1392 году въ Константинополѣ, «въ царстѣй обители святѣйшаго... Крестителя Ивана», по благословенію «честнѣйшаго во иноцѣхъ кир-Аѳанасія, бывшаго прежде стадохранителемъ общему житію... въ монастыри, иже именуется на Высокомъ» [2]).

4) Исторія Іосифа Флавія, которая внесена въ Макарьевскія Четьи Минеи (январь) съ сохраненіемъ записи оригинала, писаннаго въ 1399 году въ Константинополѣ. Писецъ—Іоаннъ «грѣшный старичищь». Онъ трудился для неизвѣстнаго духовнаго лица [3]).

5) «Око церковное» (Церковный Уставъ Іерусалимскій), которое дошло въ спискѣ 1428 года (Румянцевскій Музей), съ сохраненіемъ записи оригинала, писаннаго въ 1401 году въ Константинополѣ, въ «обители царьской всесвятыя Богородица Иперивлепто». Писецъ—«грѣшный Аѳанасій» [4]).

---

[1]) Списокъ Діоптры конца XIV вѣка Публичной Библіотеки (F. I. 43), пергаменный, принадлежавшій нѣкогда Кириллову Бѣлозерскому монастырю, имѣетъ интересное послѣсловіе. Писецъ обращается въ немъ «къ наченшему и свершившему сию божестъвьную книгу, глаголемую еллинскою рѣчью Диоптру, нашею же, рекше ростовскою рѣчию Зерцало», «брату» кир-Зиновію. Онъ не называетъ себя по имени, но показываетъ кое-какія свѣдѣнія въ греческомъ языкѣ, приписывая: Христе мой, воифи ме.

[2]) Срезневскій, Древніе памятники русск. языка и письма, 2-ое изд., стр. 271 Востоковъ, Описаніе Румянц. Музея, № 360.

[3]) Строевъ, Библіологическій словарь, стр. 400.

[4]) Старшій списокъ этого устава (Толст. I № 11)—1409 г. Объ другихъ спискахъ см. Мансветова, Типикъ, 275.

6) Лѣствица Іоанна Лѣствичника, которая переписана съ сохраненіемъ записи оригинала, писаннаго въ 1421 году въ Константинополѣ, «въ царьстѣй обители пресвятыя владычиця нашя Богородиця Иперивлепто». Писецъ—«убогый Евсевіе-непотребный Ефремъ» (списки въ библіотекахъ Іосифова монастыря, Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Новаго Іерусалима) [1])

Трудно сомнѣваться, что между рукописями второй половины XIV и первой XV вѣка, хранящимися въ нашихъ библіотекахъ, должны быть еще рукописи, вышедшія изъ подъ пера членовъ русской колоніи въ Константинополѣ [2]). Они должны быть писаны на греческомъ матеріалѣ: или на тонкомъ пергаменѣ, отличномъ отъ обычнаго грубаго пергамена собственно-русскихъ рукописей XIV—XV вѣковъ, или на той толстой бумагѣ, которую обыкновенно называютъ бомбициною и на которой несомнѣнно въ Россіи писанныхъ рукописей очень немного. Наибольшее ихъ число должно находиться въ библіотекѣ Троицкой Лавры, бывшей, повидимому, въ особенно частыхъ сношеніяхъ съ константинопольскими русскими. Они могутъ быть легко открыты посредствомъ сличенія ихъ письма съ письмомъ несомнѣнныхъ константинопольскихъ рукописей.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Чудовской списокъ представляетъ книгу въ четвертку, писанную на тонкомъ пергаменѣ, въ два столбца, самымъ мелкимъ уставнымъ почеркомъ. Особенности его письма — обычныя особенности русскаго устава XIV вѣка: *у* послѣ согласныхъ вмѣсто болѣе древняго *оу*, но рядомъ съ *оу* и съ укомъ; іотированное *е* съ высоко поднятою чертою между *і* и *е*, рядомъ съ большимъ опрокинутымъ къ началу строки *е*; *ч* почти или совсѣмъ безъ ножки, потерявшее всякое сходство съ чашею. Но рядомъ съ этими особенностями мы имѣемъ другія, русскому уставу XIV

---

[1]) Строевъ, стр. 28.

[2]) Діоптра Публ. Б., о которой мы упомянули выше, съ обращеніемъ писца къ «брату» кир-Зиновію и съ упоминаніемъ о «нашей ростовской рѣчи», написана едва ли не въ Константинополѣ, можетъ быть, Аѳанасіемъ Высоцкимъ.

вѣка несвойственныя: *ѵ* въ видѣ греческаго ипсилона, омегу не только въ ея обычномъ видѣ, а также въ видѣ двойнаго *о*, не обыкновенно частое употребленіе *і*, а особенно—огромное количество вязей. Лицо, писавшее чудовской списокъ, пользовалось всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы соединить двѣ, а иногда и три буквы въ одно начертаніе, и при этомъ зачастую ставило буквы греческія, т. е. употребляло вязи обычныя въ греческой скорописи. Полная свобода въ пользованіи греческими вязями не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что это лицо было столько же привычно къ греческому скорописному письму, сколько къ русскому уставному. Сверхъ того, писецъ разставилъ ударенія: то острое, то тупое, то облеченное, чего (за самыми незначительными исключеніями) нѣтъ въ русскихъ уставныхъ текстахъ, но что обычно въ греческихъ скорописныхъ.

Исправность чудовскаго списка замѣчательна. Мы въ немъ имѣемъ одну изъ наиболѣе тщательно написанныхъ рукописей, писецъ которой вполнѣ понималъ, что́ онъ писалъ; онъ зналъ (сколько нужно, чтобы не смѣшивать разныя формы) грамматику и заботился (сколько можно было въ XIV вѣкѣ) объ однообразіи орѳографіи. Онъ не соблазнился ни средне-болгарскими формами, ни орѳографическими особенностями болгарскихъ рукописей его времени (съ которыми былъ несомнѣнно знакомъ) и не употребилъ ни разу ни юса большаго, ни *ръ* вмѣсто *ор* или *ер* (*врѣхъ*), ни *а* послѣ гласныхъ вмѣсто *я* въ славянскихъ словахъ (*моа*, добры*а*; у него только Ханане*а*, Матѳе*а* и т. п.).

Такимъ образомъ мы находимъ у него лишь тѣ грамматическія и орѳографическія черты, которыя въ той или другой степени свойственны русскимъ, въ частности московскимъ текстамъ его времени и изъ которыхъ не всѣ были одинаково древними. Такъ, онъ писалъ рядомъ пріведіте и ідѣте, въ вретищѣ и въ корабли, дѣлатели (вин. мн.) и стояща (вин. мн. муж.); такъ, онъ писалъ постоянно *ки* вмѣсто древняго *кы* и т. п. Достойно замѣчанія, что онъ очень рѣдко ставилъ *ъ* между согласными: болши, колми, болна, горко и т. п., что онъ любилъ опускать *ъ* и *ь* въ концѣ словъ: дожд, смр̃т, оц̃, сн̃ чл̃вч, мытар, что онъ предпочиталъ сочетанія *ъя*, *ью*, *ъе* и т. д. (братъя, братью, спасенье) сочетаніямъ *ия*, *ию*, *ие* (брат*ия* и т. д.). Эти особенности его орѳографіи—особенности рѣдкія и во всякомъ случаѣ не находящіяся

вмѣстѣ и не проведенныя сколько-нибудь послѣдовательно ни у одного изъ другихъ намъ извѣстныхъ писцевъ XIV вѣка.

Извѣстный Копитаръ, въ брошюрѣ: «Hesychii glossographi discipulus... russus in ipsa Constantinopoli», Vindobonae, 1839, сообщилъ свѣдѣнія о греческой рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки XI—XII в., имѣющей между строками греческаго письма русскія глоссы болѣе поздняго кирилловскаго письма. Онъ издалъ изъ нея часть греческаго текста и всѣ глоссы, а также снимокъ съ одной изъ ея страницъ.

Письмо русскихъ глоссъ—XIV вѣка, то самое, какое мы имѣемъ въ чудовскомъ спискѣ, со всѣми его характерными особенностями: то же *у* послѣ согласныхъ, но рядомъ съ *оу* и укомъ; то же *ч*; то же частое *і*; то же пристрастіе къ вязямъ; наконецъ тѣ же опущеніе *ъ* между согласными (колце и т. п.), опущеніе *ъ* и *ь* въ концѣ словъ (красен, свѣтлост, ров), предпочтеніе *ья* и проч. (почест*ье*, неразум*ье* и т. п.).

Вѣнская греческая рукопись принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя были пріобрѣтены австрійскимъ посломъ при Портѣ Бусбекомъ, между 1554 и 1562 годами, въ Константинополѣ. И такъ, нашъ писецъ жилъ и работалъ въ Константинополѣ.

Чудовская рукопись заключаетъ въ себѣ весь новый завѣтъ. Ею уже воспользовались архим. Амфилохій и проф. Воскресенскій. Сдѣланное ими сличеніе евангельскаго и апостольскаго текста этой рукописи съ текстами въ другихъ рукописяхъ русскихъ и южнославянскихъ разнаго времени показало, что ея текстъ стоитъ особнякомъ и не имѣетъ близкаго сходства ни съ однимъ изъ другихъ. И дѣйствительно, евангельскій текстъ чудовской рукописи есть нѣчто самостоятельное. Въ основаніи его лежитъ обычный евангельскій текстъ русскихъ рукописей XIV вѣка; рядъ варіантовъ взятъ изъ текста Толковаго Евангелія Ѳеофилакта Болгарскаго, переведеннаго въ Болгаріи, вѣроятно, въ XI—XII в. и оставшагося для русскихъ неизвѣстнымъ до второй половины XIV в.; но весь текстъ у него свѣренъ съ греческимъ и мѣстами приближенъ къ нему (напр. Матѳ. VIII, 3: з л ѣ и м у щ а я) съ замѣною кое-гдѣ церковно-славянскихъ словъ русскими (в е р с т а вмѣсто поприще, грады вся и п о г о с т ы, села и п о г о с т ы).

Покойный митрополитъ Леонтій, издавшій чудовскую рукопись, считаетъ достовѣрнымъ преданіе о томъ, что она написана рукою

московскаго святителя, и въ доказательство, съ приложеніемъ фототипическаго снимка, ссылается на «собственноручное» духовное завѣщаніе св. Алексія, хранящееся въ Чудовомъ монастырѣ. Но бѣглаго взгляда на это завѣщаніе, писанное обычнымъ московскимъ канцелярскимъ полууставомъ XIV вѣка, приближающимся къ скорописи, достаточно, чтобы видѣть всю разницу между нимъ и чудовскою рукописью; да сверхъ того, нѣтъ никакихъ основаній подозрѣвать въ духовномъ завѣщаніи письмо самого св. Алексія. Такимъ образомъ остается лишь преданіе. Мы имѣемъ нѣсколько преданій о рукописяхъ свв. Варлаама Хутынскаго, Антонія Римлянина, митрополита Кипріана, преданій, которыя при повѣркѣ оказываются лишенными всякой достовѣрности Кажется, и преданіе о чудовской рукописи должно быть отнесено также къ числу недостовѣрныхъ. Правда, эта рукопись по письму современна московскому святителю, тогда какъ Служебникъ Антонія Римлянина по письму моложе этого святаго столѣтія на три. Но современность письма не есть доказательство. Напротивъ, нѣсколько данныхъ препятствуютъ видѣть въ чудовской рукописи трудъ самого св. Алексія. Эта рукопись писана мастеромъ своего дѣла, человѣкомъ привыкшимъ къ писанію книгъ и превосходно владѣвшимъ не только русскимъ уставомъ, но и греческою скорописью; между тѣмъ объ св. Алексіи мы не имѣемъ никакихъ древнихъ свидѣтельствъ, которыя бы указывали на писаніе имъ книгъ. Далѣе, эта рукопись—нѣчто въ своемъ родѣ единственное. Мы имѣемъ всего лишь одинъ списокъ съ находящагося въ ней евангельскаго текста [1]); мы знаемъ лишь одинъ текстъ, въ которомъ есть кое-какіе слѣды знакомства съ нею [2]). А между тѣмъ это—отличный по исправности текстъ, лучшій изъ дошедшихъ до насъ текстовъ XIV вѣка. Если бы чудовская рукопись дѣйствительно была трудомъ святаго митрополита, конечно, и при жизни его, и особенно по смерти, она нашла бы цѣнителей, и мы имѣли бы съ нея большій или меньшій рядъ списковъ. Наконецъ, чудовская

[1]) И то не точный. Это—Евангеліе св. Никона Радонежскаго, XIV в. (въ ризницѣ Троицкой Лавры). О немъ см. статью проф. Воскресенскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1893 г. № 7.

[2]) Особенности ея текста (и то очень рѣдко) совпадаютъ съ особенностями текста константинопольскаго Евангелія 1383 года. Такимъ образомъ писецъ послѣдняго былъ съ нею знакомъ.

рукопись, еслибъ она принадлежала св. Алексію, должна бы была послѣ смерти его поступить въ митрополичью казну и или сгорѣть въ одинъ изъ большихъ московскихъ пожаровъ, какъ сгорѣла большая часть книгъ митрополичьей библіотеки и весь митрополичій архивъ [1]), или сохраниться тамъ, гдѣ сохранилось всего больше книгъ митрополичьей библіотеки [2]),—въ Троицкой Лаврѣ. Чудовъ монастырь не имѣетъ, кажется, въ своей библіотекѣ ничего такого, чтобы указывало на поступленіе въ нее книгъ изъ митрополичьей библіотеки.

Сверхъ того, преданіе о принадлежности чудовской рукописи св. Алексію (въ видѣ извѣстія о знакомствѣ св. Алексія съ греческимъ языкомъ и о переводѣ имъ новаго завѣта) является записаннымъ впервые лишь въ концѣ XVII вѣка, въ позднѣйшей редакціи житія Алексія, принадлежащей повидимому извѣстному справщику Евѳимію [3]). Его нѣтъ ни въ одной болѣе ранней редакціи того же житія, даже въ редакціи макарьевскаго времени [4]), даже въ томъ ея спискѣ, который, съ дополненіями конца XVI вѣка, былъ переписанъ въ половинѣ XVII вѣка и изданъ въ 1877—1878 годахъ Обществомъ Древней Писменности.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Предлагаемъ списокъ русскихъ монаховъ на Аѳонѣ XIV—XV вѣковъ, сдѣлавшихъ что-нибудь по перенесенію въ Россію южно-славянскихъ текстовъ.

Аѳанасій Русинъ, іеромонахъ: въ 1430 году купилъ на Аѳонѣ, въ обители Пантократора, Четвероевангеліе (Нов. Іерус.), принесъ его въ Россію и въ 1436 г. отдалъ «святѣй Богородицѣ на Перемѣру»; въ 1431 году переписалъ на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія, житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго (копія съ его списка сдѣ-

---

[1]) Древнѣйшая часть архива сгорѣла еще при м-тѣ Фотіи.

[2]) Между прочимъ собственноручныя книги м-та Кипріана. Нѣсколько бывшихъ митрополитовъ кончили жизнь въ Сергіевомъ монастырѣ (Зосима, Даніилъ, Іоасафъ); они могли взять туда съ собою части митрополичьей библіотеки. Изъ нихъ Іоасафъ пожертвовалъ монастырю порядочное количество книгъ.

[3]) Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 356.

[4]) По Ключевскому, четвертой с(тр. 245).

лана въ Троицкой Лаврѣ по повелѣнію игумена Зиновія, 1432—1443 г.); въ 1432 году переписалъ на Аѳонѣ, въ той же лаврѣ, житіе Григорія Омиритскаго (копія съ его списка сдѣлана въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ [1]).

Убогій Евсевій—непотребный Ефремъ Русинъ въ 1425 г. получилъ на Аѳонѣ отъ Іакова доброписца переводъ постническаго слова Максима Исповѣдника [2]).

Иларіонъ, игуменъ одного изъ новгородскихъ монастырей, вынесъ изъ Святой Горы оригиналъ Тактикона Никона Черногорца 1397 г. [3]).

Савва, основатель Вишерскаго монастыря подъ Тверью (основанъ въ 1397 г.), вынесъ изъ Святой Горы «правила», которыми воспользовался для составленія своей Кормчей Вассіанъ Патрикѣевъ (Публ. Библ. Толст. I № 169).

Ѳеодосій (?), архимандритъ Печерскій, вынесъ «правило Святыя Горы» [4]).

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Достойно замѣчанія, что сдѣланные въ XIV—XV вѣкахъ переводы съ греческаго, безразлично, кѣмъ бы они ни были сдѣланы и каковъ бы ни былъ ихъ текстъ (наполненъ болгаризмами или нѣтъ), обыкновенно называются въ русскихъ спискахъ переводами на русскій языкъ. Такъ, Дмитрій Зографъ перевелъ «Похвалу твари Богу» «съ греческаго на русскій языкъ»; книга Учительнаго Евангелія «преложена съ греческаго языка на русскія книги» (Увар. 1457 г., Публ. Библ.. 1471 г. и др.); канонъ патр. Филоѳея на Успеніе Богородицы «преведенъ бысть на

---

[1]) Эти данныя см. у Строева, подъ «Аѳанасій Русинъ».

[2]) Строевъ, стр. 122. Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ Сборникѣ 1476—1482 г. № 6—1083, послѣ приписки Евсевія-Ефрема, отмѣчено: «писано въ Семенѣ Богословѣ горѣломъ» (л. 350 об.).

[3]) Священникъ Иларіонъ перевелъ каноны молебный къ І. Христу. Строевъ, стр. 114.

[4]) Ундольскій, Библіографическія разысканія, стр. 41; Строевъ, подъ «Досиѳей».

рускый языкъ Ѳедоромъ пръвопрозвитеромъ» (Кир.-Бѣлозерск. № 6—1083, 1478—1482 гг., 171 об., съ множествомъ болгаризмовъ); служебникъ митр. Кипріана «преписанъ отъ грецкыхъ книгъ на рускый языкъ» (списокъ XIV в. Горскій и Невоструевъ, III, 11); Стефанитъ и Ихнилатъ переведенъ «з греческихъ книгъ на рускии языкъ» (Синод. № 367).

Сравни: житіе царевича Петра XIV в. упоминаетъ, что въ его время въ Ростовѣ одинъ клиросъ пѣлъ по-гречески, а другой по-русски; Ѳедоръ Жидовинъ, переводчикъ еврейскихъ молитвъ въ XV в., говоритъ, что онъ перевелъ псалтырь съ еврейскаго на русскій языкъ; Максимъ Грекъ, оправдываясь, пишетъ: «преведохъ отъ греческаго языка на русскій» (предисловіе къ Грамматикѣ 1648 г.); въ царской грамотѣ 1616 г. читается: «при прежнихъ великихъ государѣхъ переводницы отъ всѣхъ языкъ много святыхъ книгъ на русскій языкъ преложиша» (Акты Археогр. Эксп., III, № 329).